

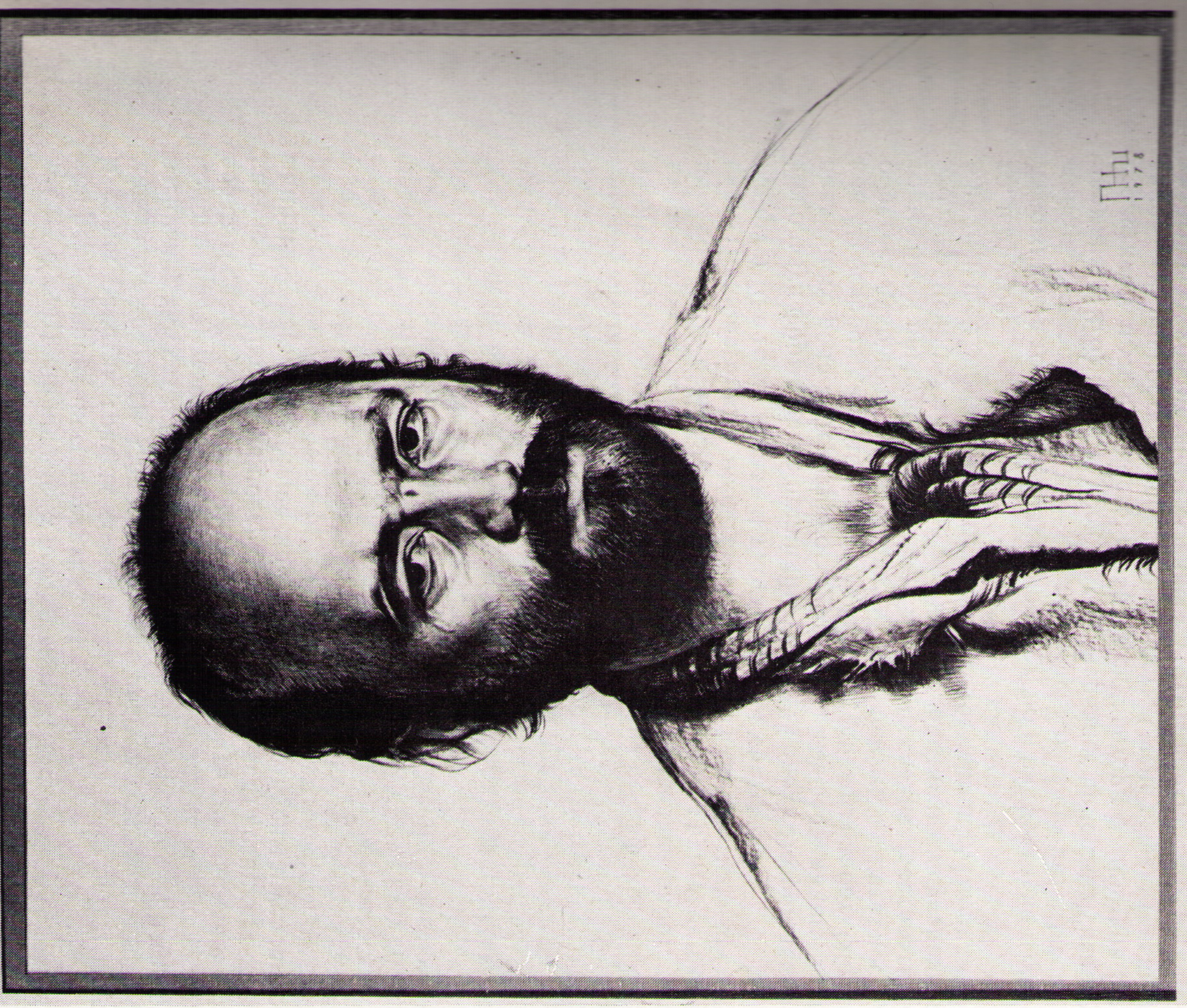
Рудольф Хачатрян

Рудольф Хачатрян — представитель среднего поколения армянских художников. Однако его творчество приобрело широкую известность и стало привлекать внимание критиков лишь с 70-х годов. Этому способствовали персональные выставки в Москве, Ереване и ряде других городов. Причиной признания явились цельность и зрелость искусства Хачатряна, ставящего ряд проблем, чрезвычайно актуальных для сегодняшней художественной ситуации.

Хачатрян работает карандашом, сепией и сангиной. Он владеет ими в совершенстве. Сангинные наброски создаются быстро, линии сознательно не завершены и передают мгновенное впечатление от модели. Над карандашными портретами график работает медленно. Тщательность и безукоризненная виртуозность исполнения создают впечатление драгоценности, «вещности» рисунка, приобретающего прелесть старинного произведения. Художник создает этот эффект и использует его как одно из активных средств выразительности. О проблемах мастерства в ремесленном, профессиональном смысле в последнее время почему-то не принято говорить: это считается чем-то само собой разумеющимся или просто игнорируется. Рудольф Хачатрян блестяще владеет карандашной техникой и активно демонстрирует свое умение зрителю.

Другая особенность творчества Хачатряна — предельная цельность и ясность эстетической позиции, осознание того, что задача искусства заключается не только в самовыражении, но и в выработке определенной художественной программы и формы ее воплощения.

Рисунки Хачатряна — в большинстве своем портреты. Создавая их, график подобно целому ряду современных мастеров обращается к наследию европейского искусства нового времени. Его работы напоминают психологически острые графические произведения Дюрера, виртуозные и тонкие по характеристикам работы Гольбейна младшего, поэтичные, с оттенком меланхолии портреты французских рисовальщиков XVI века. Тончайшая светотеневая моделировка рисунков Хачатряна демонстрирует его увлечение творчеством Леонардо да Винчи, которого он считает своим духовным учителем в искусстве. Композиции портретов Хачатряна близки ренессансным образцам. Ретро-

Р. Хачатрян
Портрет скульптора
Владимира Петросяна
Б., сентябрь 1978

спективизм сам по себе вряд ли привлек бы наше внимание, если бы заимствованная из искусства прошлого форма изображения не служила у Хачатряна ключом к пониманию человека нашей эпохи и нашей роли современного портрета.

В своих работах график сознательно создает дистанцию между моделью и зрителем. Они подчеркнуты репрезентативны. Этот эффект возникает как следствие некоторой идеализации модели, а также при помощи ряда приемов. Прежде всего из изображения исключаются все бытовые детали, которые могли бы вызвать ассоциации с повседневностью. Иногда на поверхности белого листа возникает лишь одно лицо изображаемого. Чаще же модели представлены в условных позах, экзотически костюмированы либо задрапированы, вызывая у зрителя живейшие литературно-художественные ассоциации. Так, этнограф Левон Абрамян в портрете 1978 года изображен как герой поэмы армянского классика Аветика Исаакяна «Абу Лала Маари»; жена художника в портрете 1973 года — как Саския в костюме Флоры в известном полотне Рембрандта 1634 года.

Художник не боится литературности и театрализации, пытается расширить ассоциативные возможности графического образа. Он пытается и формально расширить возможности графики выйти за традиционные пределы этого вида искусства, доводя светотеневую моделировку почти до живописной выразительности. О том, насколько волнует художника проблема использования неграфических средств выразительности, свидетельствует ряд его последних работ, тончайших по светотеневой моделировке, созданных на грунтованных досках. Подобного рода попытки выхода за границы используемого жанра в 70-е годы делали и многие другие мастера.

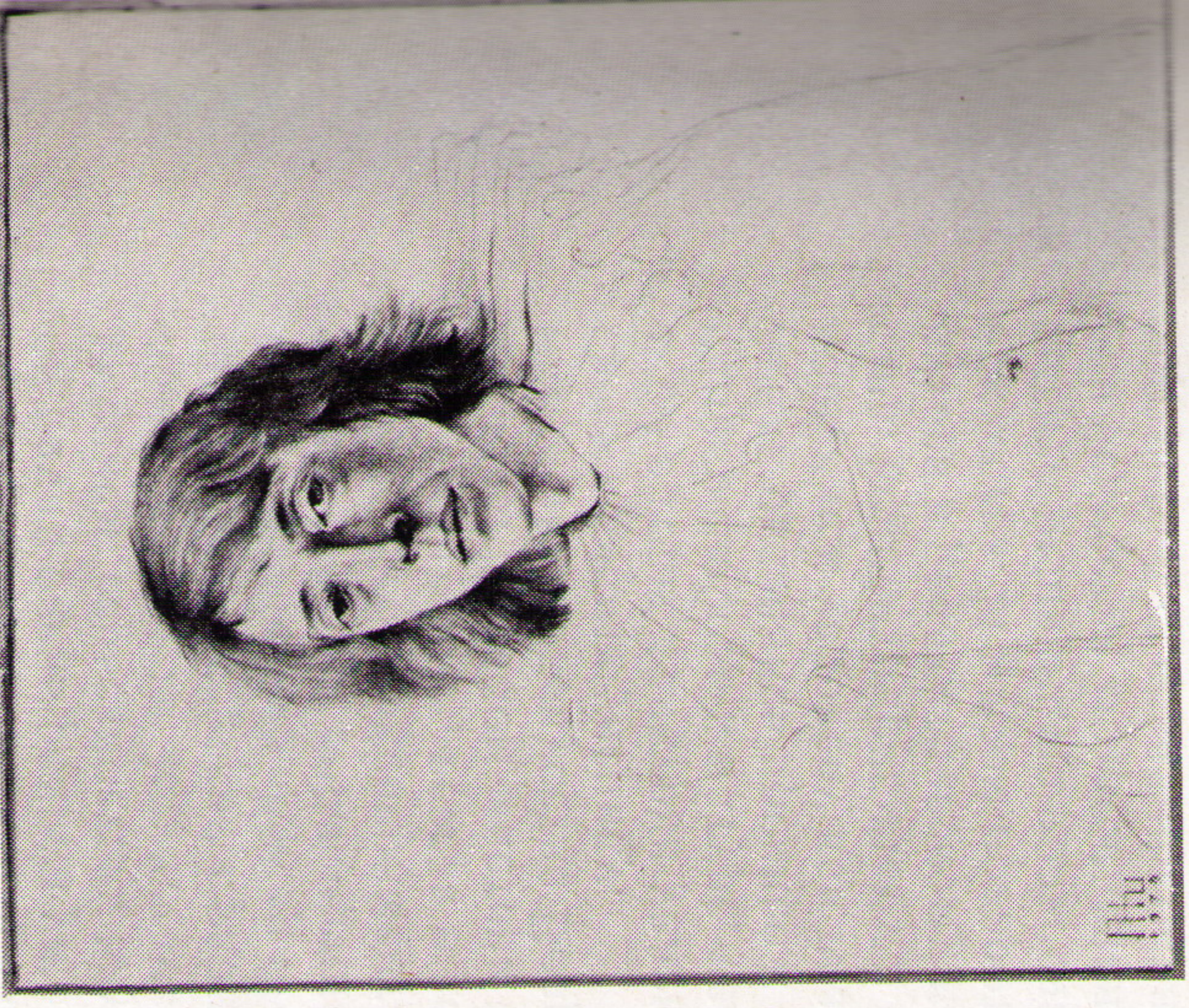
Используя формальные принципы портрета эпохи Возрождения и различного рода литературно-художественные ассоциации, мастер как бы освобождает модель от груза повседневных забот. Образ приобретает духовную значительность, ту цельность, масштабность, которые были присущи произведениям Возрождения. Ностальгия ли это современного мастера по личностям той эпохи или уверенность в не меньшей значительности нашего современника? По-видимому, и то, и другое.

Художник не только стилизует портрет, но и внимательно изучает модель, пытаясь отразить ее своеобразие. Так, в портрете Левона Абрамяна (1976) график убедительно передает присущие ученому страстность и увлеченность; в образе скульптора Владимира Петросяна — сумрачность и сосредоточенность. Очень выразительны и психологически убедительны «Ованес» (1978), портрет актера Анатолия Бочарова (1978).

В мужских образах графика привлекает духовная и творческая активность; иногда Хачатрян даже утрирует эти качества. В женских моделях он ищет прежде всего эмоциональную взволнованность, нежность, хрупкость, поэтическое очарование. Достаточно вспомнить

Р. Хачатрян
Женский портрет
Б., цв. кар. 1977

Р. Хачатрян
Портрет актера Анатолия Бочарова
К., сепия. 1978

прекрасную серию портретов жены художника, портрет актрисы Натальи Сайко (1976), прелестный по своей непосредственности «Женский портрет» (1977).

Для Рудольфа Хачатряна красота — это прежде всего физическая привлекательность модели, одухотворенность ее, эффектность и пластическая выразительность поз и одеяний, композиционная продуманность и совершенство исполнения. Однако все эти качества в работах художника становятся по-настоящему привлекательными, когда они соединяются с острой психологической характеристикой («Автопортрет с мольбертом», 1976; «Портрет лингвиста Мелварда Мелкумяна», 1977) или с теплотой и непосредственностью чувств («Давид», 1978; «Портрет дочери», 1971).

Помимо искусства Возрождения решающую роль в формировании художника сыграли национальные традиции армянской культуры, представителем и продолжателем которой он является. Вспоминаются портреты армянского живописца XIX века Аколо Овнатяна, в которых сочетаются декоративно-цветовая изысканность и репрезентативность с глубокой психологической характеристикой модели. Но чтобы окончательно уточнить истоки принципов творчества Хачатряна, необходимо обратиться к его ранним годам.

Хачатрян прошел сложный, нетипичный путь становления. Рисовать он начал очень рано, и уже первые его рисунки отличались недетским умением, серьезностью, вдумчивостью, любовью к мельчайшим деталям реальности. Единственной профессиональной школой для юноши была мастерская Ерванд Кочара, одного из крупнейших армянских живописцев. Кочар был универсален в своем мировидении и в средствах его воплощения. Независимо от того, увлекался ли он формальными экспериментами или обращался к традиционным формам выражения, всегда в центре его внимания были реальный мир и человек. Идеалом мастера были Леонардо да Винчи и Дюрер, высокие образцы искусства Возрождения — и эту любовь он передал своему юному ученику.

В 60-е годы Хачатрян увлекается формальными экспериментами, однако любовь к натуре, увлечение классической чистотой формы и линии оказались прочнее и сильнее. Красота окружающего мира, отношение к человеку как главному объекту художественного творчества, концентрирующему в себе его смысл, побудили художника вернуться к реалистическому изображению и к образцам классического искусства. И в этом повороте творчества Хачатряна Ерванд Кочар сыграл решающую роль, считая возможным использование принципов искусства Возрождения и композиционных приемов ренессансного портрета для создания образа человека нашей эпохи. При этом Хачатрян вслед за Кочаром шел не по пути прямого подражания, а использовал принцип стилизации, таким образом осознавая и сохраняя временную дистанцию между художественной культурой прошлого и настоящего.

Творчество Рудольфа Хачатряна своеобразно и вместе с тем органично для художественной ситуации 70-х годов, когда многие мастера обращаются к классическому наследию в поисках решения современных задач.

Новые имена

Валерий Гошко

Амири Какабадзе

Евгений Шатохин

Молодое поколение
графиков Тарту

советская

ГРАФИКА

Этот выпуск — один из серии сборников

«Советское монументальное искусство», «Советское декоративное искусство», «Советские художники театра и кино», «Советская графика», «Советская живопись», «Советская скульптура»

Сборники издаются с 1973 года

В номере:

Панорама года

Графика на выставке
«Мы строим коммунизм»
VI Всесоюзная выставка
плаката
XIV выставка московских
художников книги
VIII выставка московского
эстампа

В мастерских художников

Ромис Бем
Орест Верейский
Ольга Гречина
Ионас Кузминский
Николай Кузьмин
Виталий Куликов
Игорь Макаревич
Евгений Мациевский
Николай Мидов
Николай Пономарев
Владимир Патык
Виктор Умнов
Николай Устинов
Рудольф Хачатрян

Новые имена

Валерий Гошко
Амири Какабадзе
Евгений Шатохин
Молодые графики Тарту

Проблемы графики

Разворот в детской книге
«Алиса в Стране Чудес»
и ее иллюстраторы

В.Лебедев говорит
о рисунках

Иллюстрирование
«Евгения Онегина»
как композиционная задача
Шрифт, знак, орнамент
в художественной структуре
книги

Из творческого наследия

О связи живописи и графики
А.Дейнеки в 1920-е годы
«Букет», эстамп Н.Тырсы
Андрей Ливанов
А.В.Скворцов
Галсан Эрдэнийн

Хроникальные заметки

Графика на московской
зональной выставке
Графики Казахстана в Москве
Выставка Визе Толли
Выставка Алдоны Скирутите
Выставка Сергея Конончука
Выставка рисунков
из собрания ГМИИ
Графика на выставке
«Интерьер в русском
и советском искусстве»
Выставка А.Н.Корсаковой
Выставка В.М.Голицына
Выставка «Русская народная
картинка XVII—XIX веков»
Выставка избранных рисунков
из собрания А.Д.Чегодаева

